

Родные звали его ДЮК

Чрезвычайно важной в жизни Н.М. Языкова, в формировании его характера стала дружба с братьями, всегда понимавшими и поддерживавшими его. Особенно большую роль сыграла духовная близость с Александром Михайловичем, средним из братьев, которому поэт посвятил одно из первых своих стихотворений.

К брату

Столицы мирный житель,
Враг лени и сует,
Мой ангел-покровитель,
Мой друг и мой учитель
И в мраке жизни – свет!
От музы небогатой
Ты требуешь стихов;
Но мне, мой философ,
Твое желанье свято!
И вот тебе от брата
Дар скудный – пук стихов.

С того златого дня,
Как благотворный гений
В родительские сени
Вновь перенес меня, –
Я счастлив стал душою.
Здесь радость с тишиною,
Здесь все, что в жизни сей
Мне дорого и мило:
И прелесть юных дней
С свободой легкокрылой,
И дружеская сень,
И сень уединенья,
И светит наслажденья
Незаходимый день.
Творцу благодаренья! –
Так, мой любезный брат,
Прошедшие мученья
Меня не посетят;
И радость, слава богу,
Дружится вновь со мной!

Биография Александра Языкова не богата внешними событиями. Он родился в Симбирске 14 сентября 1799 года. По всей вероятности, получил первоначальное домашнее образование. Затем – Петербург. Здесь двоюродный дядюшка статс-секретаря, сенатор Петр Андреевич Кикин определил его в Горный кадетский корпус, на словесное отделение. Выбор пал именно на это учебное заведение потому, что по уровню подготовки специалистов он приравнялся к университету. Здесь читались лекции по всеобщей и русской истории, политической экономии, гражданскому и уголовному праву, географии, зоологии, ботанике, минералогии, логике, физике, химии, архитектуре, поэзии, изучались языки. Уделялось внимание и развитию художественного вкуса. Ученикам учили музыке, пению, рисованию, танцам и театральному искусству. Театральные представления в Корпусе славились в Петербурге.

После окончания Горного корпуса Александр Михайлович остался в Петербурге. В очередной раз П.А. Кикин проявил участие в судьбе своего родственника: взял его к себе в Канцелярию по принятию прошений на высочайшее имя. За свою деятельность в Канцелярии А.М. Языков пожалован в 1828 году орденом Св. Анны 3-й степени. Примерно весной 1831 года, оставив службу в чине коллежского асессора, вернулся в родное Поволжье, где и прожил большую часть жизни.

По отзыву Д.Н. Свербеева, родственника и друга братьев Языковых, Александр был «скромный, как прекрасная девушка, и красивый, как она». Николай Михайлович высоко ценил старшего брата, доверял его вкусам и знаниям, прислушивался к его советам, любил писать ему и еще более – получать ответные письма. Зная, что Александр Михайлович разбирался в поэзии, Николай Языков практически все свои стихи пересылал брату, отдавая их в полное распоряжение и ожидая оценок. И если тот признавал то или иное стихотворение достойным, то просил передать для печати издателям: Воейкову, Дельвигу, Аладьину, Очкину, Булгарину и другим. В свою очередь, Дюк (так звали Александра домашние) признавал в младшем брате большой талант, призывал его писать стихи и «сочинить что-нибудь поважнее». Вполне уместно назвать Александра Михайловича «побудителем творчества» поэта.

Через младшего брата Александр Михайлович имел тесные связи со многими литераторами. Так, приехав в 1830 году в Москву, он встречается в доме Елагиных (у них жил Николай) с Пушкиным и другими писателями, поэтами, учеными, посещавшими этот салон. Однако с Пушкиным он познакомился тремя годами раньше по рекомендации брата. Александр Михайлович регулярно пересылал Николаю, студенту Дерптского университета, все новое, что выходило в Петербурге и, в том числе, вновь появившиеся стихи Пушкина, выполняя роль посредника между обоими поэтами.

Когда в 1833 году Пушкин отправился в Оренбург за материалами о Пугачеве, он дважды заезжал к Языковым. Очевидно, от них Пушкин получил летопись П.И. Рычкова об осаде пугачевцами Оренбурга, которую он использовал как документальную основу для написания книги «История Пугачевского бунта» и полностью включил в это сочинение.

А в сентябре 1834 года Александр Михайлович специально заехал к Александру Сергеевичу в Болдино с тем, чтобы пригласить его на свою свадьбу с Натальей Алексеевной Наумовой. Встретившись, они обсуждали замысел по изданию журнала. Пушкин показал ему «Историю Пугачева», несколько сказок и «Историю рода Пушкиных».

Несмотря на видимую дружбу, отношение Александра Михайловича к творчеству Пушкина было далеко не лишено критических оценок. В переписке с братом Николаем и общим знакомым, чиновником Главного управления цензуры В.Д. Комовским постоянно упоминается Пушкин и его новые произведения. Положительно оценив «Бориса Годунова» (в одном из писем он называет это произведение «явлением совершенно необыкновенным в русской литературе»), Александр Михайлович скептически отозвался о работе Пушкина над историей Петра I и отрицательно — о сказках и «Выздоровлении Лукулла». Недоверие к усидчивости и знаниям Пушкина проскальзывает в его письмах, касающихся работы поэта над пугачевской темой. Когда книга «История Пугачевского бунта» вышла из печати, она встретила строгое осуждение со стороны Языкова. Как человек научно образованный, склонный к кабинетному, усидчивому труду, он не мог одобрить спешной работы Пушкина.

Александр Михайлович относился к Пушкину строго, признавая, однако, в нем большой, незаурядный талант. Причина этих критических оценок может быть объяснена тем, что сам А.М. Языков, обладая способностью к творчеству (недаром Николай Михайлович неоднократно призывал его к сочинительству), не реализовал ее.

Еще в юности, живя в Петербурге, А.М. Языков занимался философией и эстетикой. Занятия у А.И. Галича (издавшего в 1825 году книгу «Опыт науки изящного», которую он посвятил А.М. Языкову) и других известных профессоров Петербургского университета, увлечение идеями романтизма способствовали развитию у него интереса к национальной старине и фольклору.

Поселившись в Симбирске в начале 1830-х годов, Александр Михайлович постепенно втягивался в фольклористические занятия своего младшего брата. Он являлся одним из активных участников песенного собрания П.В. Киреевского, который первым начал записывать народные песни в Среднем Поволжье. Первые шаги в этой области относятся к лету 1831 года. Н.М. Языков пишет о них В.Д. Комовскому: «Я завлек брата Александра в верное предприятие собирать заодно со мною и еще кое с кем (имеется в виду П.В. Киреевский, с которым адресат письма не был знаком) русские песни: он уже начал сильно действовать — в местах самых надежных, на берегах Волги, Камы, Белой и пр.»

Александр Языков собирал повсюду фольклорный материал, но, как и у других братьев, у него были определенные пункты, где эту работу он вел систематически: город Сызрань и село Станичное Карсунского уезда, село Новоселки Уфимского уезда и деревня Дубровка Мензелинского уезда Оренбургской губернии. В 30-е годы XIX века Александр Михайлович собрал уникальные записи былин, исторических песен, народной лирики.

Эта работа была неотделима от его увлечения отечественной историей. В заслугу ему можно поставить еще и то, что он совместно с П.В. Киреевским, приехавшим в Симбирск в 1838 году навестить больного Николая Языкова, начал заниматься исследованием архивов симбирских помещиков. В результате этого изучения они впервые открыли много рукописных книг, документов по истории Симбирска, в том числе и разрядную книгу, и задумали издать эти материалы под названием «Симбирский сборник». Эта идея осуществится гораздо позже, в 1845 году.

Несомненно, Александр Михайлович представлял собой незаурядную фигуру и в то же время был типичным представителем дворянской интеллигенции сер. XIX века.

Елена Беспалова